

К вопросу о национализации частных библиотек в Новгородской губернии

Политический переворот, происшедший в Российской империи в октябре 1917 года, привел к массовому перемещению библиотечных фондов. Сформированные десятилетиями, а то и веками библиотеки в связи с военными (эвакуация, реэвакуация) и политическими событиями переводились на новые места хранения.

9 ноября 1917 года в Наркомпросе был образован Внешкольный отдел, в котором выделяется библиотечный подотдел. Постановлением Совнаркома от 30 декабря 1917 года правительственным комиссаром по внешкольному образованию назначается Н.К. Крупская, которая и руководила развитием библиотечного дела в стране в течение 20 лет. Декреты Совнаркома «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» (17 июля 1918 г.)¹, «Об охране предметов старины и искусства, принадлежавших польскому народу» (19 января 1918 г.)² и «Об учреждении государственной комиссии по просвещению» (9 ноября 1917 г.)³ были призваны обратить внимание партийных и советских органов на местах на важность принятия своевременных мер к сохранению книжных богатств.

В декрете «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (26 ноября 1918 г.)⁴, говорилось, что реквизиция библиотек может проводиться только с ведома и согласия Наркомпроса, что все национализированные, конфискованные книги должны передаваться в Наркомпрос или его местным органам, библиотечным отделам. Причем в декрете Совнаркома от 20 апреля 1920 г. «О национализации книг и иных печатных произведений»⁵, подчеркивалось: «...владельцы книг и кооперативные организации, виновные

¹ См. электронный ресурс: <http://www.libussr.ru/>

² См. электронный ресурс: <http://www.bestpravo.ru/>

³ Декреты Советской власти. Т. I. - М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957.

⁴ См. электронный ресурс: <http://www.libussr.ru/>

⁵ Ленинский сборник XXIV. - М., 1933. - С. 166.

в сокрытии запасов книг и иных печатных материалов, передаются суду...»
Были и другие декреты.

Доставляемую в хранилища литературу Совнарком приравнивал к военным грузам. Как вспоминал впоследствии Евгений Иванович Хлебцевич, ведавший в этот период красноармейскими библиотеками: «Незаконные задержки, происходящие вследствие небрежности и инертности военкомов дорог и станций, рассматривались как саботаж и влекли ответственность вплоть до предания революционному суду и смещению»⁶.

Национализировали библиотечные фонды ликвидируемых и эвакуируемых учреждений и организаций. Так, книжные собрания Государственной Думы, Духовной Академии, других учреждений получила Публичная (бывшая Императорская) библиотека. На основе национализированных коллекций в Москве были созданы библиотека Социалистической Академии (теперь это библиотека ИНИОН), Государственная научно-техническая и экономическая (впоследствии переведена в Новосибирск – ныне библиотека Сибирского отделения РАН), Неофилологическая (ныне Всероссийская библиотека иностранной литературы). Подобным же образом возникли и некоторые научные региональные библиотеки (например, Вологодская). Отдельные книги и целые коллекции были проданы за рубеж. Многие здесь происходило стихийно, и регулировалось так называемым «революционным правосознанием», часто при этом ценные книги расхищались или гибли в огне пожаров⁷.

Реквизировались так же частные библиотеки и книжные склады. Правда, крупным ученым и общественным деятелям В.И. Ленин выдавал «охранные грамоты» на их библиотеки, но при этом количество книг, достаточных для удовлетворения профессиональных потребностей в книгах их владельцев, определялось произвольно. Некоторые владельцы книжных собраний, кто как мог, сопротивлялись национализации своих библиотек. Порой книжные кол-

⁶ Хлебцевич Е.И. Опыт библиотечной работы на фронте Гражданской войны в 1919 году/Е.И. Хлебцевич// Сов. библиография. - 1935. - № 3. - С. 14.

⁷ См.: телеграмму В. И. Ленина Г. Е. Зиновьеву от 28 февраля 1920 г.: «Покровский сообщает мне, что библиотеку бывшего Вольноэкономического общества грабят и даже жгут книги. Усиленно прошу проверить, прекратить безобразие, сообщить мне имя ответственного ревизора на месте. Пусть он пришлет мне немедленно официальную телеграмму об исполнении. Ленин». В кн: Ленинский сборник XXIV. - Москва, 1933. - С. 166.

лекции скрывали, тайно вывозили за границу и даже уничтожали.

Организованная реквизиция книг у частных владельцев происходила и в Новгородской губернии. В Государственном архиве Новгородской области (далее – ГАНО) выявлены документы, в частности, об изъятии библиотек из имения «Онега», родины С. В. Рахманинова, имения А. Г. Лутовинова в Борках, Рубакина (см. приложения 1, 2, 3, 4).

С целью пополнения общественных библиотек книгами из личных собраний Политпросвет Новгородского Губернского отдела народного образования организовал 15 февраля 1921 года «Праздник книги». В опубликованном обращении говорилось: «Товарищи, <...> пополните ваши библиотеки книгами. <...> Доброе начинание пусть проведётся в жизнь»⁸. Призыв не остался без ответа, и некоторые владельцы добровольно передавали свои книги в общественное пользование (см. приложения 5, 6).

В структуре Наркомпроса был создан Государственный книжный фонд, откуда национализированные книжные массивы перераспределялись между библиотеками. Распределением национализированных книжных запасов занимались местные книжные фонды. В Новгороде реквизируемые книги поначалу поступали в так называемые городские кладовые, откуда передавались, в том числе, в отдел народного образования (см. приложение 7). Начиная с 1922 года, по распоряжению зав. ГубНаробразом Л.О. Пипера от 13 января, реквизируемые книги сдавали прямо в Наробраз. Все без исключения изъятые книги просматривались комиссией в составе членов А.В. Молочникова⁹ и Е.И. Герасимова¹⁰, под председательством тов. Шамеса. По три экземпляра книг сдавалось в Губернскую библиотеку, если там таковых не имелось¹¹, а вся остальная литература отправлялась в отдел утилизации при Совнархозе в об-

⁸ См: Петрова Л. А. Кладовая мудрости. Страницы истории Новгородской Публичной библиотеки – Новгород, 1995. – С. 21.

⁹ Молочников Александр Владимирович, 1897 года рождения, беспартийный, образование – 2 класса начальной школы. Ассистент по преподаванию истории народного хозяйства в ПИНО (Практический институт народного образования, располагался в Новгороде, в здании бывшего Антониева монастыря) и Совпартшколе. Рекомендован и командирован в институт Губкомом партии в целях усиления общественно-политической работы среди студентов. Уволен в 1924 году в связи с недостатком образования. В 1921 году был членом комиссии по отбору на утилизацию изъятых в библиотеках литературы.

¹⁰ Герасимов Евгений Иванович, 1889 г. р. Образование высшее (университет, математический факультет), заведующий Новгородской Центральной библиотекой. В 1925 году заведовал уже Губернским отделом коммунального хозяйства.

¹¹ ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1 Д. 302. Л. 20.

мен на бумагу. В Новгороде практика избавляться от «негодной» литературы, сдавая её на переработку, имела место, начиная с 1919 года (см. приложение 8).

Таким образом, анализируя комплекс выявленных архивных документов, касающихся национализации частных библиотек в Новгородской губернии в период с 1919 по 1923 годы, можно сделать вывод: руководство Губернского отдела народного образования, выполняя постановления правительства, несмотря на трудности, нехватку средств, военное положение, оказывало большое внимание сохранению и распределению книжных богатств. К сожалению, недостаток специалистов при анализе собираемых книг, а так же строгий отбор по политическим критериям привели к тому, что даже избежавшие разграбления библиотеки оказались расформированы. Значительная часть книжных коллекций была отправлена в утиль.

Приложение 1

8 марта 1919 г. В Губернский комиссариат продовольствия.

Отдел поручает предъявителю настоящего В. М. Осатчуку произвести прием книг из библиотеки, принадлежащей гр. Рубакину¹² и доставить в отдел.

ГАНО Ф. Р-265. Оп. 1. Д. 191. Л. 132.

Приложение 2

26 июня 1919 г. В Новгородский Губ. Продовольственный комиссариат Отдел Народного образования

Новгородский Губ. ОНО просит выдать продуктов инструктору по внешкольному образованию Ольге Николаевне Николаевской, командированной в имение Лутовинова¹³ для производства описи библиотеки.

¹² Возможно, речь идет о М. А. Рубакине, брате известного библиофила и писателя Н.А. Рубакина вместе с матерью проживавшего в Новгороде. В 1912 году он был выслан на два года в Вологодскую губернию. Данных о том, что его мать меняла место жительства, нет.

¹³ А. Г. Лутовинов, действительный статский советник, Уездный предводитель дворянства, председатель Уездной земской управы. Помещичья усадьба Лутовинова располагалась в селении Борки на берегу р.

Срок командировки 2 дня.

ГАНО Ф. Р-265. Оп. 1. Д. 190. Л. 143.

Приложение 3

21 января 1922 г.

В культотдел Губпрофсовета

На ваше отношение от 17 декабря за № 221 Губполитпросвет предлагает в срочном порядке выяснить положение вещей библиотеки при имении «Онега». Если последняя остается неиспользованной, немедленно составить опись литературы и взять в свое распоряжение. Копию описи, а так же всю иностранную литературу представить в Губполитпросвет.

Зам. зав. Губполитпр. (подпись)

Зав. пропагандотделом (подпись)

Зав. клуббибсекцией (подпись)

Р-265. оп. 3. Д. 542. Л. 26.

Приложение 4

17 декабря 1921 г.

В Губполитпросвет. В библиотечную секцию

Культ-Отдел Губпрофсовета просит отпустить для библиотеки при Общегородском рабочем клубе имеющиеся книги из библиотеки при имении «Онега»¹⁴.

Зав. культ-отделом (подпись)

На записке резолюция: Препятствий не встречается, с тем, чтобы всю иностранную литературу представить в Губполитпросвет. Предварительно необходимо выяснить возможности изъятия этой библиотеки из имения.

Веронда. Сохранились остатки парка бывшей усадьбы.

¹⁴ Имение «Онега» находилось в 30 верстах от Новгорода. Принадлежало Антону Антоновичу Рохелю. До него было частью приданого дочери генерала Бутакова Любови Петровны, вышедшей замуж за ротмистра Лейб-Гвардии Гродненского Гусарского Полка Василия Аркадьевича Рахманинова (полк тогда стоял по соседству - до перевода в Варшаву). Имение было продано за долги, когда будущему композитору Сергею Васильевичу Рахманинову минуло 10 лет, после чего семья переехала в Петербург.

19/ХІІ-21г. Л. Пипер

Р-265. оп. 3.Д. 542. Л. 27.

Приложение 5

20 марта 1919 г. № 1095

Гражданину Ивану Африкановичу Мамоковскому¹⁵.

Согласно Вашего любезного предложения Отдел [народного образования] уполномочил служащую Губернской библиотеки М. И. Николаеву осмотреть имеющиеся у Вас собрания книг и принять те их них, которые Вы передадите в Губернскую библиотеку.

ГАНО Ф. Р-265. Д. 191. Л. 154.

Приложение 6

6 июня 1919 г.

В коммунальный Отдел Городского хозяйства.

Губернский Отдел НО просит выдать ордер на перевозку книг вместе с книжным шкафом в Институт НО (Антониевский монастырь) из д. № 103 по Московской ул.¹⁶

ГАНО Ф. Р-265. Оп. 1. Д. 191. Л. 125.

Приложение 7

10 мая 1919 г.

В отдел НО

Осмотрев, согласно предложения Отдела Коммунального хозяйства, городские кладовые, Губ. ОНО просит выдать ордер на получение этих вещей:

¹⁵ Личность не установлена.

¹⁶ Кому принадлежали книги, не ясно. Известно, что по этому адресу в декабре 1919 года проживал М. П. Пятницкий, до 3.07.1925 г. – начальник административно-организационного управления и заместитель заведующего Губернским отделом народного образования.

В кладовой № 1: 1 портрет, 2 канделябра, 7 ваз, 1 коробка с ручками.

В кладовой № 5: 3 карты, 30 рамок.

В кладовой № 6: 12 картин, 4 решетки, 7 подставок для ваз.

В кладовой № 7: книги.

В кладовой № 9: виолончель, 1 стеклянный футляр.

Кроме того, Отдел просит выдать все вообще книги, находящиеся в разных кладовых.

Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 61.

Приложение 8

№ 227

19 июня 1919 г.

В Авто-гужевую секцию Народного хозяйства

Новгородская Народная губернская библиотека при ОНО просит вас прислать две подводы для перевозки кулей с бумагами на 20 июня с. г.

Ф. Р-265. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 141.